

КТО ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ¹

Новикова Н.И (Москва)

*Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник*

Институт этнологии и антропологии РАН

natinovikova@gmail.com

Аннотация. В статье на основании анализа международных стандартов, российского законодательства и материалов полевых этнографических исследований рассматривается одно из ключевых понятий Стратегии государственной национальной политики – право коренных малочисленных народов на принятие решений, затрагивающих их законные интересы. Оно анализируется через призму международного принципа свободного, предварительного и осознанного согласия. Этот принцип нашел отражение в важнейших документах международного права, но недостаточно разработан в Российской Федерации, как в законодательстве, так и в научной литературе. Рассматривается его реализация в законодательной сфере на федеральном и региональном уровне и при взаимодействии этих народов с промышленными компаниями. Подчеркивается значение укрепления финансовой основы аборигенных домохозяйств, развития предпринимательства для обеспечения их свободного согласия на принятие решений, а также важность учета психологического состояния общества коренных народов в условиях промышленного освоения. В статье приводятся примеры конкретных форм достижения свободного предварительного и осознанного согласия коренных народов: этнологическая экспертиза, соглашения между организациями коренных народов и органами власти, выработка правил поведения для промышленных компаний, усиление значения корпоративной социальной ответственности в отчетности промышленных компаний.

Выбор приоритетов развития и обеспечение условий для свободного принятия решений коренными малочисленными народами в первую очередь должны быть подкреплены правовой системой государства, в законе о недрах и ресурсных кодексах, а также федеральным законом об этнологической экспертизе. Во-вторых, материально, через развитие аборигенного предпринимательства. И, наконец, психологически, через

¹ Статья подготовлена по теме НИР «Народы Севера и Сибири в контексте государственной политики и научной теории: история и современность».

создание здорового климата взаимодействия с органами государственной власти и промышленными компаниями и доверия к ним со стороны коренных малочисленных народов.

Ключевые слова. Стратегия государственной национальной политики; федеральное и региональное законодательство; свободное, предварительное и осознанное согласие; право на принятие решений; коренные малочисленные народы Российской Федерации; международное право.

WHO MAKES THE DECISION IN RUSSIA'S NATIONAL POLICY

N.I. Novikova
doctor of historical sciences,
leading researcher
Institute
of Ethnology and Anthropology
named N.N. Miklukho-Maklai
of Russian Academy of Sciences

Article based on the analysis of international standards, Russian laws and materials of the ethnographic fields research. One of the key concepts of the State National Policy Strategy indigenous small-numbered people's rights to make decisions affecting their legitimate interests. It is analyzed from the viewpoint of the international principle of free, prior and informed consent. This principle is reflected in the most important documents of international law but has not been sufficiently developed in the Russian Federation, both in legislation and in scientific literature. I consider the way this principle is implemented in the federal and regional legislations and also its influence on the interaction of these peoples with industrial companies. We emphasize the importance of the financial basis of aboriginal households, the development of entrepreneurship to ensure their free consent to make decisions, as well as the importance of taking into account the psychological state of the society of indigenous peoples in the conditions of industrial development are underlined. The article gives examples of specific forms of achieving free prior and informed consent of indigenous peoples: ethnological expertise, agreements between indigenous peoples' organizations and authorities, developing rules of conduct for industrial companies, strengthening the importance of corporate social responsibility in the reporting of industrial companies. The choice of development priorities and provision of conditions for free decision-making by indigenous small peoples should first of all be reinforced by the legal system of the state, in the law on

subsoil and resource codes, and also by the federal law on ethnological expertise. Second, financially, through the development of aboriginal entrepreneurship. And, finally, psychologically, through the creation of a healthy climate of interaction with state authorities and industrial companies and small people's trust in this institutes.

Keywords. The strategy of state national policy; federal and regional laws; free, prior and informed consent; the right to make decisions; indigenous small peoples of the Russian Federation; international law.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, принятой в 2012 г. [1], содержится ряд положений, непосредственно касающихся коренных малочисленных народов². Основными, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, названы четыре, среди которых – обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. Один из принципов национальной политики – обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

Наряду с другими задачами национальной политики по совершенствованию государственного управления принципиально важны:

- создание условий для участия коренных малочисленных народов в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы;
- повышение уровня адаптированности традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов к современным экономическим условиям с учётом обеспечения защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

Таким образом, в отношении коренных малочисленных народов на федеральном уровне ставится двуединая задача сохранения их культуры, образа жизни и адаптации их традиционной деятельности к современным экономическим условиям. Среди всех коренных малочисленных народов особое место принадлежит народам, проживающим в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока [2, 24-28].

Принятие Стратегии государственной национальной политики предполагает дальнейшее развитие правовой системы государства. Для коренных народов особенно острым является вопрос об их действительном контроле над использованием ресурсов, которые составляют основу их жизнеобеспечения. Эта политическая и правовая комплексная проблема требует изменения и общественной, и научной антропологической

² В данной статье термины коренные малочисленные народы, коренные народы, аборигены используются как синонимы.

парадигмы. Важно от формального провозглашения равенства всех народов перейти к предоставлению им права на свободное, предварительное и осознанное согласие (СПОС) на принятие решений по вопросам, затрагивающим их законные интересы. А это означает как для должностных лиц, так и для исследователей отход от представлений об ущербности коренных народов, ограничения их действительного равенства и свободного самобытного развития [3],[4],[5]. На практике управленческие решения часто строятся на ставших или считающихся устоявшимися моделях, не учитывая, соответствуют ли они локальным практикам и современным представлениям аборигенов. В России, когда основным источником права является закон, особенно важно, чтобы принятие решений строилось на актуальных научных данных. Современное российское законодательство исходит из определения коренных малочисленных народов как ведущих традиционный образ жизни. Вопросам же их адаптации к современным условиям, связанным с урбанизацией, промышленным освоением северных территорий, миграционными процессами и в целом с модернизационными процессами, в законодательстве уделяется мало внимания. Хотя необходимо отметить, что региональное законодательство более чувствительно к особенностям жизни этой группы населения. Опыт участия в работе Экспертного совета при Комитете национальностей Государственной Думы в последнее время показывает важность личного присутствия на заседаниях и региональных парламентариев, и самих аборигенов. Принципы федерализма в «аборигенной политике» являются особенно важными. А в некоторых вопросах, например, взаимодействия с промышленными компаниями важна компетентность органов местного самоуправления. История России последних десятилетий показывает, что основным драйвером процесса защиты прав коренных народов остается гражданское общество и активисты. К сожалению, этим вопросам мало внимания уделяется в отечественной научной литературе по социально-культурной антропологии коренных народов, а большинство юридических работ строятся лишь на анализе текстов. Необходимость междисциплинарного подхода диктуется остротой проблем, с которыми сталкиваются коренные народы и необходимостью фундаментальных исследований, теоретического осмысления развития государства и общества.

Контроль над судьбой в международном праве и российском законодательстве

Международное право исходит из того, что права коренных народов связаны с обеспечением им доступа к определенным территориям, которые как сами по себе, так и находящиеся на них ресурсы составляют основу их жизнеобеспечения: «Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования» [6]. В

2007 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, в которой сформулированы наиболее общие положения, характеризующие нормы для национальных государств, в которых проживают данные народы. В Декларации о правах коренных народов подчеркивается их роль в осуществлении контроля над принятием решений:

Ст. 18.

Коренные народы имеют право на участие в принятии решений по вопросам, которые затрагивали бы их права, через представителей, избираемыми ими самими по своим собственным процедурам, а также на сохранение и развитие своих собственных директивных учреждений.

Ст. 32.

1. Коренные народы имеют право определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов.

2. Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с заинтересованными коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным и осознанным согласием до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы, особенно в связи с освоением, использованием или разработкой их полезных ископаемых, водных или других ресурсов [7].

Ключевым является принцип СПОС коренных народов на осуществление деятельности, затрагивающей их интересы. В данной декларации это право разъясняется в нескольких статьях (ст. 10, 19), а также подчеркивается необходимость консультаций при определении приоритетов развития, контроля над природными ресурсами и т.п. с коренными народами и их представителями (ст. 32 и др.).

Важность СПОС постоянно подчеркивается аборигенами при обсуждении вопросов промышленного освоения. Так, при проведении этнологических экспертиз мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда аборигены являются последними, у кого спрашивают согласие на осуществление какой-то деятельности. Это приводит к росту недоверия к органам государственной власти и развитию общей негативной психологической ситуации, состоянию пессимизма и психологического стресса, когда люди видят, что с их мнением никто не считается.

У некоторых активистов аборигенного движения в России сложилось негативное отношение к СПОС, которое они воспринимают как принуждение к безусловному согласию, поэтому требуется определенная работа по разъяснению этого права. Подробное разъяснение принципа СПОС и международных стандартов содержится в работах Э.

Уилсон [8]. Приведу некоторые полезные документы, к которым ранее не привлекалось должного внимания. В 2017 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН было опубликовано руководство по применению этого принципа в практической деятельности по осуществлению проектов на территориях проживания коренных народов. В нем согласием называется коллективное решение обладателей прав, полученное через свободно избранных представителей. Это «свободно принятое решение, суть которого может быть выражена следующим образом: «да», «нет» или «да, но при определенных условиях», включая возможность пересмотра этого решения в случае изменений предлагаемого мероприятия или поступления новой информации, имеющей к нему отношение; коллективное решение, принятое людьми, которых это касается (например, на основе консенсуса или большинством голосов), в соответствии с их обычаями и традициями; выражение прав (на самоопределение, на землю, на ресурсы, территории и культуру); согласие дается или не дается поэтапно, за определенные периоды времени в отношении различных стадий или этапов мероприятий в рамках проекта. Это не разовый процесс» [9, 16].

СПОС неразрывно связано с научным и общественным дискурсами в странах применения. Его осуществление по необходимости строится на признании за этими народами права выбирать приоритеты своего развития. У Европейского банка реконструкции и развития также есть документы, определяющие его деятельность в отношении коренных народов, в первую очередь «Требование ЕБРР к реализации проектов № 7. Коренные народы». В этом документе указывается, что инвестиционные проекты могут «помочь коренным народам реализовать их чаяния, направленные на социальное и экономическое развитие». При этом, при оценке воздействия признается, что коренные народы в странах деятельности банка могут уже не быть исключительно заняты традиционным жизнеобеспечением, в их расселении и культуре могли произойти со временем изменения. Традиционное хозяйство, при оценке воздействия, следует трактовать гибко (включая в него такие современные разновидности, как этнотуризм и переработка пищевой продукции). В требованиях банка указывается на важность традиций и обычного права, в том числе при регулировании землепользования. А компенсация коренным народам при выполнении проектов рассматривается как крайняя мера, когда невозможно обеспечить им доступ к ресурсам. Таким образом, требования ЕБРР представляют собой более адекватную трансформациям политику в отношении коренных народов при планировании и осуществлении деятельности, которая затрагивает их права и интересы в современных условиях [10].

Российская Федерация по Конституции 1993 года провозгласила гарантии защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни, прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). Особой компетенцией органов государственной власти была признана «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (ст. 72). В развитие этих положений были приняты специальные федеральные законы, определяющие правовое положение аборигенных народов, в первую очередь «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.). Появились статьи, касающиеся коренных народов, в других законах.

Ключевым коллективным правом этих народов по российскому законодательству названо участие в осуществлении контроля над использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов; на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Последнее право предоставляется также лицам, принадлежащим к этим народам. Коренные малочисленные народы имеют право участвовать в проведении этнологических экспертиз [11]. Это означает, что они могут ее инициировать, участвовать в ее проведении и знакомиться с результатами и рекомендациями экспертов.

Принятие Конституции 1993 года для Российской Федерации означало стремление учитывать в своем законодательстве те принципиальные подходы к защите прав коренных малочисленных народов, которые выработаны международным сообществом, при условии, что они не вступают в противоречие с положениями Конституции [12, 551]. Необходимость обращения к международно-правовому статусу коренных народов определяется тем, что они составляют часть мирового сообщества, подобные народы выделяются в разных странах, они определяются как имеющие специальные права в виду их особого исторического и культурного развития. Международной и российской практикой стало создание специальных неправительственных организаций коренных народов. В 1990 году состоялся Первый съезд коренных малочисленных народов Российской Федерации, была учреждена их Ассоциация. Появился институт для защиты прав этих народов и возможности установления диалога с органами государственной власти.

Одним из шагов на пути складывания действительного партнерства коренных народов с органами государственной власти стало подписание 11 декабря 2017 г. Соглашения о сотрудничестве между Комитетом Государственной Думы по делам национальностей и Общероссийской общественной организацией «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Задачей сотрудничества является совершенствование законодательства в области национальной (этнической) политики и системы защиты прав коренных малочисленных народов. Хотелось бы дальнейшего продвижения по этому пути и принятия договора, по которому все законы, касающиеся этих народов, проходили бы экспертизу их всероссийской общественной организации, но для этого потребуются большая работа с обеих сторон. Уже сегодня при Комитете национальностей создан Экспертный совет, в который наряду с учеными входят лидеры коренных народов. Ассоциация активно участвует в обсуждениях законопроектов и с Федеральным агентством по делам национальностей. Эта практика показывает, что не всегда удается достигнуть консенсуса и существует опасность силовых решений. В течение последнего десятилетия был принят ряд документов, существенно сужающих систему защиты прав коренных малочисленных народов.

Принцип СПОС нашел отражение в некоторых региональных законах, касающихся коренных малочисленных народов. В первую очередь нужно указать закон Сахалинской области «О правовых гарантиях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области» (принят Сахалинской областной Думой 22.06.2006), в котором вводится принцип осознанного и добровольного согласия коренных народов на использование мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности» и обязательную оценку воздействия и компенсации ущерба исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных народов (статья 4) [13]. К сожалению, так как не были разработаны подзаконные акты, этот принцип стал руководством лишь для международных компаний. В большей степени в региональном законодательстве (например, ХМАО и Республика Саха (Якутия) прописаны процедуры согласования с коренными народами при занятии под промышленные объекты или изъятии части территорий традиционного природопользования. Опыт изучения практического применения этих норм показывает, что они выполняются недостаточно последовательно. В законодательстве не определена процедура определения того, кто может представлять интересы коренных народов во взаимодействии с органами государственной власти и промышленными компаниями. Сегодня это в основном их общественные организации, что часто вызывает недовольство аборигенов, недоверие «формальным» лидерам.

Общедемократические принципы большинства не всегда действенны в отношении коренных народов, расселенных на огромных территориях с неэффективными средствами связи. Их представительство в органах власти, особенно законодательной слишком мало: два депутата в Государственной Думе, один в Законодательном собрании Республики Саха (Якутия), два в Ханты-Мансийском автономном округе и т.д.

Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний на Севере

Достижение действительного партнерства коренных народов с промышленными компаниями на Севере России сегодня становится одним из условий не только выживания этих народов, но и защиты геополитических интересов государства, обеспечения работы важнейших отраслей экономики. Добыча углеводородов, политика государства в сфере недропользования и само присутствие промышленных компаний существенно изменили социально-экономическое и этнокультурное развитие народов Севера. В настоящее время мы можем говорить лишь о начале процесса осознания взаимной ответственности и взаимной заинтересованности в установлении новых отношений. Причем партнерство не может установиться автоматически. В современных условиях промышленного освоения Севера это процесс активного взаимодействия, вызывающий различные последствия и несущий в себе взаимные риски. Во взаимодействии с промышленными компаниями особенно важным являются консультации с коренными малочисленными народами и возможность для них сказать «нет» осуществлению проектов, нарушающих их права и законные интересы.

Для того, чтобы коренные малочисленные народы могли принимать решение очень важен материальный потенциал – они должны иметь не только право контроля за использованием ресурсов, но и право приоритетного доступа к ним, в первую очередь к рыболовным, охотничьим, оленьим пастбищам, которые составляют основу их жизнеобеспечения. Важно, чтобы бюджеты их домохозяйств строились не только на государственной поддержке и компенсациях промышленных компаний, но и на гарантированных им возможностях свободно распоряжаться природными богатствами. Только в этом случае коренные народы смогут свободно решать вопросы о возможности использования территорий, на которых они проживают для целей, не связанных с традиционным природопользованием.

Отчасти принцип СПОС определяет процесс проведения этнологической экспертизы, хотя без федерального закона эти международно-признанные нормы не всегда выполняются промышленными компаниями. К сожалению, российских стандартов в этой

сфере недостаточно. СПОС стал руководящим принципом деятельности лишь в международных компаниях, таких как Сахалин энерджи, Эксон и ряда других.

В отношениях с компаниями необходимо также учитывать состояние психологического здоровья коренных народов, которые часто испытывают стресс от соседства с нефтяниками, газовиками и т.п. Неприязненные отношения обычно строятся на отсутствии знаний, многие нефтяники, десятилетиями работающие на севере, с непонятной гордостью в голосе говорят, что никогда не видели аборигенов и не стремятся узнать о их жизни и культуре. Можно сказать, что нефтяники и другие промышленные работники как группы формировались и существуют теперь как отдельные сообщества, не имеющие и не стремящиеся иметь связи с местным населением. В последние годы политики некоторых компаний меняются, они начинают больше задумываться о корпоративной социальной ответственности, принятии специальных регламентов в отношении коренных народов.

Можно сказать, что первоначально существовало настороженное отношение работников добывающих компаний и аборигенов друг к другу, которое в значительной степени строилось на дилемме «местные – мигранты». В последние годы во взаимном восприятии этих групп населения происходят изменения. Важной чертой нефтяного/газового и др. сообщества является то, что они живут здесь же, стали соседями местного населения и во всяком случае до пенсии, а некоторые и дальше, будут жить на Севере. За последние годы взаимная экзотизация образов «нефтяников» и аборигенов уступает место складыванию представлений о них, как «людях, живущих по соседству».

В то же время, как в начале промышленного освоения, так и сегодня аборигены, занимающиеся традиционным природопользованием и хозяйством, испытывают стресс из-за соседства с «нефтяниками». Некоторые ханты и ненцы активно протестуют, другие апатичны, так как не верят в возможность изменений. С этим связано недоверие и неприятие этнологической экспертизы со стороны коренного населения. Даже если они помогают исследователям, часто считают, что компании все равно будут делать свое дело, если уже пришли на эту землю. Важными инструментами решения этой проблемы может стать как принятие специального федерального закона, так и включение соответствующих статей в закон о недрах и ресурсные кодексы. Очень важным при этом, является предварительное, до принятия решения о возможной промышленной деятельности, согласование с коренными народами и гарантированное законом право сказать «нет». Сегодня часто интересы коренных народов и местного населения оказываются второстепенными в вопросах принятия решений о приоритетах развития территорий, не просчитывается социальная ценность промышленного развития как совокупность всех эффектов от освоения ресурсов [14].

Опыт изучения правового регулирования взаимодействия коренных народов и промышленных компаний показывает его недостаточность для установления справедливых отношений партнерства, соуправления. Строгое следование принципу СПОС может способствовать разрешению сложного клубка противоречий. Сегодня создается новая правая площадка для решения данной проблемы – разработан законопроект о публичной нефинансовой отчетности и план его выполнения [15]. Экспертный совет Комитета национальностей начал переговоры о возможном учете интересов коренных малочисленных народов в этом процессе.

Продолжается также работа по принятию Правил поведения работников промышленных компаний при взаимодействии с коренными малочисленными народами (в ХМАО и Республике Саха (Якутия) или выработке органами местного самоуправления правил проведения общественных слушаний с учетом кочевого образа жизни (Тазовский район ЯНАО) и т.д. Безусловно все эти документы, как и законы, защищающие права коренных народов, появились под влиянием борьбы аборигенных народов.

Выводы

Таким образом, право на принятие решений для выстраивания партнерских отношений и защиты законных интересов коренных малочисленных народов должно быть подкреплено правовой системой, в первую очередь в законе о недрах и ресурсных кодексах, а также федеральным законом об этнологической экспертизе. Во-вторых, материально, через развитие аборигенного предпринимательства. И, наконец, психологически, через создание здорового климата взаимодействия с органами государственной власти и промышленными компаниями и доверия к ним со стороны коренных малочисленных народов.

Список литературы

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666) // <http://base.garant.ru/70284810>.
2. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. Под ред. В.А. Тишкова. Москва-Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 271 с.
3. Гоголев П. В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М.: Изд-во МГУ, 2014, 335 с.
4. Новикова Н.И. Коллективное право коренных народов на самобытное развитие: культурная ценность или конфликт интересов // Коллективные права этнических

сообществ: проблемы теории и практики / Под ред. Ю.В. Попкова, И.С. Тарбастаевой. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2017, с. 110-120.

5. Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право, 2017, № 12, с. 44–55.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

7. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

8. Wilson E. (2016) What is FPIC? (Briefing paper.) Drag, Norway: Arran Lule Sami Centre. http://www.arran.no/sites/a/arran.no/files/arran_lule_fpic_paper1_web.pdf

9. Свободное, предварительное и осознанное согласие. Право коренных народов и рекомендуемые меры работы с местными общинами. Практическое руководство для персонала проектных команд, 2017 /www.fao.org/3/a-i6190r.pdf

10. Экологическая и социальная политика. Европейский банк реконструкции и развития, 2014 // <http://www.ebrd.com/downloads/research/policies/esp-russian.pdf>

11. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // <http://constitution.garant.ru/act/right/180406/>

12. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. 1056 с.

13. Закон Сахалинской области ««О правовых гарантиях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области»(принят Сахалинской областной Думой 22.06.2006) http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&&nd=184014007&&page=1&rdk=4#10

14. Крюков В.А. Арктика – каким приоритетам отдать предпочтение? //Научно-технические проблемы освоения Арктики. М.: Наука, 2015, с. 335-349.

15. Концепция публичной нефинансовой отчетности, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р. <http://www.garant.ru/prod-ucts/ipo/prime/doc/71573686>

References

1. Strategiya gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [The strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025] (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.12.2012 № 1666) // <http://base.garant.ru/70284810>.

2. Rossijskaya Arktika: korennyye narody i promyshlennoe osvoenie [Russian Arctic: indigenous people and industrial development]. Pod red. V.A. Tishkova. Moskva-Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2016. 271 p.

3. Gogolev P. V. Konstitucionno-pravovye osnovy gosudarstvennoj politiki v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Constitutional and legal bases of state policy concerning indigenous ethnic groups of the North, Siberia and the Far East]. M.: Izd-vo MGU, 2014, 335 p.

4. Novikova N.I. Kollektivnoe pravo korennykh narodov na samobytnoe razvitie: kul'turnaya cennost' ili konflikt interesov //Kollektivnye prava ehnicheskikh soob-shchestv: problemy teorii i praktiki [Collective right of indigenous people for original development: cultural value or conflict of interests//Collective rights of ethnic communities: problems of the theory and practice]/ Pod red. YU.V. Popkova, I.S. Tarbastaevoj. Novo-sibirsk: IFPR SO RAN, 2017, p. 110-120.

5. Kryazhkov V.A. Tradicionnyj obraz zhizni korennykh malochislennykh narodov v konstitucionno-pravovom izmerenii [Traditional way of life of indigenous ethnic groups in constitutional and legal measurement]// Gosudarstvo i pravo, 2017, № 12, p. 44–55.

6. Mezhdunarodnyj pakt ob ehkonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah,[International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights] 1966 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

7. Deklaraciya Organizacii Ob"edinennykh Nacij o pravah korennykh narodov [Declaration of the United Nations on the rights of indigenous people] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

8. Wilson E. (2016) What is FPIC? (Briefing paper.) Drag, Norway: Arran Lule Sami Centre. http://www.arran.no/sites/a/arran.no/files/arran_lule_fpic_paper1_web.pdf

9. Svobodnoe, predvaritel'noe i osoznanoe soglasie. Pravo korennykh narodov i rekomenduemye mery raboty s mestnymi obshchinami. Prakticheskoe rukovodstvo dlya personala proektnykh komand,[Free, prior and informed consent. The right of indigenous people and the recommended measures of work with local communities. Practical guidance for personnel of design teams] 2017 /www.fao.org/3/a-i6190r.pdf

10. Ekologicheskaya i social'naya politika. Evropejskij bank rekonstrukcii i razvitiya,[Environmental and social policy. European Bank for Reconstruction and Development] 2014 // <http://www.ebrd.com/downloads/research/policies/esp-russian.pdf>

11. Federal'nyj zakon ot 30.04.1999 № 82-FZ «O garantiyah prav korennykh malochislennykh narodov Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [The federal law from 4/30/1999 No. 82-FZ "About guarantees of the rights of indigenous ethnic groups of the

Russian Federation" (with changes and additions)] // <http://constitution.garant.ru/act/right/180406/>

12. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii. [The comment to the Constitution of the Russian Federation] Pod red. V.D. Zor'kina, L.V. Lazareva. M.: EHksmo, 2009. 1056 s.

13. Zakon Sahalinskoj oblasti ««O pravovyh garantiyah zashchity iskonnoj sredy obitaniya, tradicionnyh obraza zhizni, hozyajstvovaniya i promyslov korennyh malochis-lennyh narodov Severa Sahalinskoj oblasti»(prinyat Sahalinskoj oblastnoj Dumoj 22.06.2006) [The law of the Sakhalin region ""About legal safeguards of protection of the primordial habitat, a traditional way of life, managing and crafts of indigenous ethnic groups of the North of the Sakhalin region" (it is accepted by the Sakhalin region дума 6/22/2006)]

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&&nd=184014007&&page=1&rdk=4#10

14. Kryukov V.A. Arktika – kakim prioritetam otdat' predpochtenie? //Nauchno-tekhnicheskie problemy osvoeniya Arktiki. [The Arctic – to what priorities to give preference?//Scientific and technical problems of development of the Arctic] M.: Nauka, 2015, s. 335-349.

15. Koncepciya publichnoj nefinansovoj otchetnosti, utverzhennaya rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 5 maya 2017 g. № 876-r. [The concept of the public non-financial reporting approved by the order of the Government of the Russian Federation of May 5, 2017 No. 876-r.] <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71573686>